

Усталый вздох вырывается из груди. Я слишком хорошо понимаю, что мое нежелание болтать никого не волнует, даже то-сана. Наличие рядом Саске помогает, но слабо, единственное, что он мне может сейчас предложить это моральную поддержку, не более. Мда... ну, хоть Би-сан с Югито-сан ушли и, если судить по времени, переговорить с Эй-саном они не успели, а значит тот имеет ровно столько же данных, сколько и остальные. Впрочем, будь у него их даже побольше, это бы ничего не изменило. Вряд ли бы до него дошли сведения, что я из другого мира или джинчурики, биджу сами загнали себя в ловушку приняв свои... как там их Мататаби окрестила? Отражения? Довольно точное определение, но главное другое, эти отражения мои верные друзья, они присутствовали при моем разговоре с Рикудо, поэтому для них предать или подставить меня равносильно тому, что предать или подставить своего отца. Биджу слишком благородны и преданы своему создателю, чтобы пойти на это. Они будут наблюдать, искать подвох, но пока я буду оправдывать их ожидания, они будут тенью за моей спиной.

— Думаю, я знаю, что вас интересует, Каге-сама, — встряхиваюсь, поднявшись на ноги и уважительно поклонившись набившимся в палату правителям. Я специально не выделяю, кого-нибудь одного, обратившись общим титулом сразу ко всем. — Однако тут отдыхает раненая, возможно, мы переместимся в другое место и поговорим там?

— Наруто, прекрати, — обрывает меня то-сан. — Раненая сейчас введена в состояние сна и не сможет подслушать.

— Хорошо, — пожимаю плечами и, глубоко вздохнув, воскрешаю в памяти свои ощущения и выводы от печати, которые мне пришлось делать параллельно исцелению Фуу. Благо, некоторые методики тренировок АНБУ, которые я проходила еще в том мире, позволяли думать несколькими потоками сознания. Причем, я зачастую использовала их для абсолютно разных задач, хотя это сейчас не важно, стоит удовлетворить любопытство Каге. — Печать джинчурики Нанаби была повреждена, причем, задолго до этого экзамена. Повреждения были незначительные, но достаточные для того, чтобы биджу мог вырваться из джинчурики. Для этого даже особых условий было не надо, любое ослабление воли куноичи и та легко могла перехватить контроль, — кидая холодный взгляд на Такикаге и негромко добавляю. — Такигакуре повезло, что Нанаби довольно мирный биджу и к своему джинчурики в целом относился неплохо, будь на его месте Ичиби или Кьюби, вы бы потонули в крови.

— Смелое заявление, девчонка, — судя по реакции, Такикаге уже пришел в себя и готов отстаивать свою позицию до конца. — Откуда тебе знать, что могут сд...

— Я знаю, — холодно смотрю на старпера, который явно не понимает, когда стоит остановиться и прислушаться. Нет, я прекрасно осознаю, что выгляжу ребенком, который еще ничего толком в жизни не видел, особенно на фоне Каге, но я им давно не являюсь. Пора осадить зарвавшегося старика, кажется, он забыл с кем говорит, я не просто зарвавшаяся куноичи из Конохи, я химе Великого Клана. — Я Узумаки, я дочь второй джинчурики Кьюби, я встречала и смогла подружиться с джинчурики Ичиби, — замечаю, как Раса-сан слегка дергается, но не опровергает сказанное мною и продолжаю, — вы правда думаете, что я не знаю о чем говорю?

— Она моя дочь, — вмешательство то-сана спасает ситуацию, все же я это одно, а наехать на равного себе мало кто осмелится. Впрочем, как и настраивать против себя такой Клан, как Узумаки, тоже. — Она знает и умеет достаточно, вам бы следовало ее послушать, Такикаге-сама, — с трудом сдерживаю усмешку, все же мой батяня золото! Умеет поставить на место одной фразой. — Наруто, скажи в чем проблема.

— Как я уже сказала, печать повреждена, — киваю, настраиваясь на серьезный лад, сейчас не время грызться между собой. — Причем, это произошло не вчера, а не менее полугода назад. Сложно сказать точнее и что послужило этому причиной, — на мгновение задумываюсь, припоминая свои ощущения и продолжаю. — К тому же изначально при нанесении печати были допущены грубейшие ошибки... — кидаю спокойный взгляд на то-сана и поясняю. — Увеличен канал связи между биджу и джинчурики, остались следы ограничителей, вероятно, полное раскрытие происходило постепенно. Не будь этого, джинчурики бы стал безумен, все же у детей довольно специфичная психика, если ее повредить... учитывая стандартное отношение к джинчурики, могло наступить безумие. Причем, спровоцированное не биджу, а людьми, хотя ядовитая чакра тоже бы внесла свой вклад.

— Доказательства? — довольно грубым тоном уточняет у меня Эй-сан.

— Согласен, а то больно гладко у тебя все получается, деточка, — поддерживает Райкаге старик Ооноки, а его взгляд четко показывает мне, что он не забыл то посольство. Ну-ну, он всерьез меня за дуру держит? Я слишком хорошо понимаю, чем для меня может закончиться

несанкционированное вмешательство в печать джинчурики чужой страны.

— Я не трогала печать, Райкаге-сама, Тсучикаге-сама, — мой голос спокоен, я твердо смотрю в глаза старику Ооноки. — Только установила подавляющую биджу печать поверх, но ее любой, даже поверхностно разбирающийся в фуине, шиноби распознает. Если хотите, можете провести свою проверку, хотя об этом стоит говорить не со мной.

— Действительно, — неожиданно меня поддерживает Теруми-сан, которая до этого просто с интересом поглядывала в мою сторону. — Подобный вопрос не в компетенции обычной куноичи, пусть и химе.

— Конечно, — с огромным трудом сдерживаюсь от ответной шпильки в адрес Мизукаге, просто понимаю, что это глупо. Да и взгляд то-сана говорит сам за себя, он не хочет, чтобы я вмешивалась сильнее, чем уже есть. Впрочем, если я правильно его поняла, за свое высказывание Теруми-сан еще поплатится. То-сан слишком не любит, когда цепляются к его семье. — Я сделала все, что было в моих силах и с вашего позволения мы вернемся в отведенную нашей деревне гостиницу.

— Идите, — кажется, Каге только поняли, что рядом со мной сидела бледная Сакура. Впрочем, я уже давно не наивное создание и прекрасно понимаю, что ее заметили все, но не выгнали по разным причинам. Спокойно кланяюсь и выскальзываю за двери, кинув предупреждающий взгляд в сторону Саске. Он никак на это не реагирует, но я знаю его достаточно времени, чтобы не обманываться его равнодушной физиономией. Он меня понял и то-сана одного не оставит, а где надо подтолкнет к нужному решению. Мне же стоит забрать сопровождавшего нас с Харуно на арену Какаши и вернуться назад. Нам нужен отдых, слишком выматывающие были последние часы.

Стоило выскользнуть за двери, как рядом облегченно вздохнула моя подруга. Хмыкаю, но не комментирую подобное поведение. Я прекрасно осознаю, что значит для нее общество Каге. Мда... все же иногда есть свои плюсы в безбашенности. Я слишком привыкла бывать в обществе высокопоставленных лиц, поэтому пятерка (учитывая Такикаге шестерка) Каге не произвела на меня впечатление, тем более Хокаге вообще мой то-сан, а вот Сакура такой родословной похвастаться не может, как и отсутствием инстинкта самосохранения. Ученичество у ба-чан дало ей многое, но ей стоит привыкнуть, что мир куда сложнее, чем мы

видели его в детстве. Если она хочет добиться большего, ей придется научиться не теряться в обществе высокопоставленных лиц. Скорее всего, ей даже придется найти покровителя, все же она талантлива, как ирренин и стоит ей вернуться в Коноху, на нее обратят пристальное внимание. Благо, ба-чан вернулась, да и я в случае чего подсоблю.

— Наруто, — рядом возникает Какаши-сенсей, который тревожно смотрит в сторону двери. Неподалеку ощущаются и другие сильные джоунины из разных деревень. Знакомые и не очень.

— Сенсей, возвращаемся, — мой голос спокоен, но достаточно громок, чтобы услышали все.

— Но, Хокаге-сама... — на мгновение он замешкался.

— Там Саске, — пожимаю плечами, говоря уже негромко. — Да и остальные сопровождающие тут.

— Хорошо, идем, — короткий ответ и он больше не задерживается, резко развернувшись к выходу. Пожимаю плечами и следую за ним, слыша, как рядом рвано вздыхает Сакура. Мда... к этому надо привыкнуть.

Неторопливая прогулка по коридору, раскланяться со встреченными по пути джоунинами сопровождения и проигнорировать хвост из парочки АНБУ чужой деревни. Выйти за пределы арены и вдохнуть полной грудью свежий воздух, а после отправиться верхними путями в отведенную нам гостиницу. Прийти и, отделавшись парочкой общих фраз, отправиться с Сакурой к себе в номер и сесть в медитативную позу. Я не знаю, сколько продлится разговор Каге, но уверена, мне там отведут не последнюю роль. Хм... может не стоило так резко бросаться обвинениями? Впрочем, Такикаге сам виноват! Был бы умным, замаял бы это дело и просто пришел заключать договор. Хотя... с Эй-саном и то-саном ему все равно пришлось бы переговорить, зато в это дело бы не вмешали бы остальных. Теперь же он дал право Каге пятерки сильнейших деревень вмешаться в свою внутреннюю политику. Тут даже Эй-сан свой шанс не упустит, все же эта деревенька сильно подставила его. Высвобождение биджу на арене... если бы это произошло, последствия могли бы быть плачевными, причем, даже если

бы мы с Би-саном и Югито-сан вмешались. Бой полноценных джинчурики и разъяренного биджу не то, что может пройти бесследно. Любой не владеющий чакрой или владеющий на недостаточном уровне, быстро бы умер. Иными словами, Дайме могли бы и не спасти, как и большую часть знати.

Мда... даже представлять возможные последствия для Кумо, да и других Какурезато не хочу! Слишком уж плачевные выводы напрашиваются. Охлаждение отношений между Дайме и Каге, деревням не выгодно. Нет, деревни могут работать автономно, да и не пойдут правители против шиноби, слишком уж от нас зависят, все же самураев осталось мало, армии у Дайме как таковой нет. Однако большая часть заказов идет от придворных и купцов. Смерть части из них, приведет к снижению количества заказов, соответственно снизятся доходы, что в свою очередь отразится на финансировании госпиталя, складов и Академии... перечислять можно долго, но итог будет один, снизится боеспособность и уровень подготовки шиноби к миссиям, значит, увеличится смертность. Казалось бы такая мелочь, всего-то небольшая случайность, а столько негативных последствий. Хорошо, что этого удалось избежать. Мне хватило того, что я видела в том мире, после войны. Я никогда не забуду, как нам было тяжело и сколько раз вчерашние генины наслушавшись баек неправильно расценивали свои силы. Скольких нам удалось спасти? Скольких остались калеками? А скольких мы спасти не успели? Цифры ужасают, а картинки прошлого вызывают глухую боль. Я многое видела, но так и не научилась спокойно смотреть на идущих на смерть людей.

— Наруто, можно? — сначала я слышу деликатный стук в двери, а после раздается голос то-сана.

— Да, заходи, то-сан, — оторвавшись от невеселых размышлений, отзываюсь я. Интересно, он пришел дать мне по шапке за самодеятельность, или решил рассказать, что Каге решили? Хотя скоро узнаю!

— Я так понимаю, ты ничего и никому не рассказала, да? — двери распахиваются и внутрь входит то-сан.

— Я вас оставлю, — еще мгновение назад читавшая свиток Сакура тут же подскочила на ноги и, поклонившись, ушла из номера. Правильно. Она и без этого уже проблем отгребла выше крыши.

— Нет, мы ничего не рассказали, — спокойно отзываюсь я, заметив, что то-сан смотрит на уходящую Харуно одобрительно. Хм... значит, точно по голове гладить не будут, но и скандала тоже не будет. Скорее всего, он расскажет, какую роль мне уготовано играть в скором спектакле. Интересно, что они смогли выторговать у Такикаге? В то, что они отобрали биджу я не верю, это нарушит баланс сил.

— Это хорошо, — пара печатей и нас окружает барьер от прослушивания. Ками-сама, да это уже паранойя! Мы и так эту гостиницу укутали щитами так, что чужие не пройдут! Впрочем, стоит признать, что я бы поступила так же. — Наруто, думаю, тебе будет интересно, что мы решили...

— То-сан, давай без длинных вступлений, краткость тебе идет больше, — обреченно вздыхаю, понимая, что то-сан нервничает, отсюда многословие. Обычно же он краток, что в нем ценят все поголовно, ибо в отличии от старика Хирузена он по три часа о Воле Огня не треплется.

— Хорошо, отпустим излишние подробности, — короткий кивок в ответ и он уже куда спокойнее добавляет. — Биджу решено оставить Такигакуре, но установка новой печати будет произведена завтра...

— Вы обалдели?! — вскакиваю на ноги от возмущения. — У нее серьезные раны, слишком опасно!

— Другого выбора нет, — укоризненно качает головой то-сан, но замечание на счет моего поведения не делает. — Каге хотят убедиться, что в этот раз печать будет поставлена, как следует.

— Что потом? — останавливаюсь и мрачно смотрю в его сторону. — Изменения печати Фуу переживет, по крайней мере, если работать с печатью буду я при твоей поддержке, но потом

ей надо пару дней отлежаться под присмотром высококвалифицированного ирьенина, таких среди свиты Такикаге нет.

— Да, отсюда следует еще один пункт соглашения, — согласно кивает то-сан. — Каге и их свита задержится в Кумо на неделю, генины и их наставники будут отправлены домой завтра. Исключение составляет только джинчурики Нанаби.

— Понятно, — недовольно киваю, это не самый лучший расклад, но могло бы быть и хуже. Мне стоило подумать о последствиях своих слов раньше. — Оплата?

— Тебя же она не волнует, Наруто, — осуждающе качнул головой то-сан.

— Не волнует, но будет странно если я ее не запрошу, — пожимаю плечами, мысленно прощаясь со своим желанием заполучить небольшой пузырек с Водой Героев, а жаль. У меня не так давно появилась идея, что это за вода такая и почему она давала силу испившему. Очень похоже на применение сенчакры, последствия немного другие, чем от жабьего масла, но и начальные данные другие! Там источник для Жаб, вот и помазавшийся становится жабой, а тут вода текущая из дерева, поэтому и последствия в виде старения и даже смерти. В конце концов, сколько в мире Призывов и редкие отшельники становились похожими на своих животных-помощников. Видимо, все дело в диапазоне потребляемой ими сенчакры, но точно сказать сложно.

— Действительно, — задумчиво кивает то-сан. — Оплата стандартная, но учитывая род услуг, цена получается для такой деревушки заоблачная, плюс Дайме решили передать тебе благодарность за спасение их жизней.

— Иными словами, Такигакуре должно будет влезть в долги ко всем странам? — недовольно морщусь, это мне не нравится, но может помочь.

— Как вариант только нашей, — соглашается то-сан.

— То-сан, предложи им заменить денежное вознаграждение на флакон Воды героев, — негромко предлагаю я. — Если заартачатся, скажи, что мы хотим ее исследовать и согласны принять несколько их шиноби, что смогут следить за ходом экспериментов.

— Интересное предложение, — немного помедлив, кивает то-сан. — Только кто этим будет заниматься? Не ты ли Цунаде-сама говорила, что сидеть в лабораториях не твое?

— Карин или Сакура, — пожимаю плечами. — Обе достигли неплохих результатов как ирьенины и имеют большой потенциал. Думаю, они с радостью возьмутся за такую задачу и результат не заставит себя ждать. Правда, придется еще и ба-чан к этому привлекать, иначе она может обидеться.

— Зачем? — заинтересованно наклоняет голову то-сан.

— Вода Героев чем-то мне напоминает масло с Мьебокузана, — прекрасно понимаю, что хочет узнать то-сан. — Карин из-за специфики своей чакры не может заключить контракт ни с кем, кроме Слизней, а они не обучают сендзюцу. С Сакурой еще проще, она талантлива, но у нее мало чакры, поэтому чувствует себя бесполезной рядом со мной и Саске. Нам почти не требуется ее помощь, как ирьенина, а в бою мы сильнее.

— Достойная причина, — согласился с моими доводами то-сан. — Я посмотрю, что можно сделать, а ты свяжись с Цунаде-сама и Акайю, без их согласия, тебе подобное сделать не удастся. У тебя есть время до вечера, завтра с утра у нас очередное совещание, а после изменение печати.

— Хай! — согласно киваю, он прав. Я могу думать что угодно, но я обязана получить разрешение этих двоих. Нет, я уверена, что они не будут против, но лучше убедиться заранее. Нетерпеливо смотрю в сторону то-сана, который широко улыбается и снимает барьер, оставляя меня в комнате в одиночестве. Теперь мысленный пинок Кураме, который должен будет связаться с ка-чан, а после начать сочинять два письма и вызвать несколько небольших Ястребов, они доставят письма туда и обратно быстрее, чем Жабы.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55401/1429002>